

Халитова Светлана Харисовна

**ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В УСЛОВИЯХ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

(на материалах исследования представителей азербайджанской, чеченской, армянской, узбекской, таджикской и украинской этнических групп)

Специальности: 19.00.01 – общая психология,
психология личности, история психологии;
19.00.05 – социальная психология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Казань – 2010

Работа выполнена на кафедре психологии личности факультета психологии
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
Попов Леонид Михайлович

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор
Хотинец Вера Юрьевна,
кандидат психологических наук, доцент
Филатова-Сафронова Маргарита
Александровна

Ведущая организация: *Педагогический институт*
Саратовского государственного
университета им. Н.Г.Чернышевского
(г.Саратов)

Защита диссертации состоится « 26 » апреля 2010 г. в 9 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, физический корпус, аудитория 506.

Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И.Ульянова-Ленина» www.ksu.ru « ____ » марта 2010 г.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Автореферат разослан « ____ » марта 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат психологических наук, доцент

Габдреева Г.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После распада Советского Союза на территории СНГ наблюдается чрезвычайно сложное проявление межнациональных отношений как между суверенными государствами, так и между этническими общностями внутри государств. Неразрешенность социально-экономических проблем является благоприятной средой для возникновения конфликтов и на индивидуальном, и на групповом уровнях. Изменение социальной структуры общества способствует видоизменению форм межэтнического общения. Исследователи этнопсихологии (В.Г. Крысько, Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, Г.Г. Шпет и др.) исходят из того, что люди, принадлежащие к одной нации или одной этнической общности, наряду с общечеловеческими качествами обладают личностными особенностями, типичными для данной нации или этнической общности и нетипичными для представителей другой.

Республика Татарстан – исторически сложившийся поликультурный регион. На его территории веками жили представители различных этнических и культурных групп, и интенсивность межэтнических контактов между ними очень высока. Особенности каждой этнической группы могут быть поняты только через призму культурно-исторических взаимоотношений и взаимодействий с другими этногруппами. В этих условиях изучение специфики проявления личностных и этнических особенностей, и их влияние на поведение и взаимодействие людей в условиях межэтнических взаимоотношений представляется делом чрезвычайно актуальным и практически значимым, что и обусловило выбор темы исследования.

Степень разработанности темы и постановка проблемы. Разработкой теории и проблем методологии исследования личностных особенностей представителей этнических общностей занимались многие исследователи: В.Ю. Арутюнян, Л.Н. Гумилев, В.И. Козлов, Г.В. Старовойтова, Н.Н. Чебоксаров, А. Ферхнем и др.

Вопросы этнического сознания и самосознания отражены в работах А.Г. Дашдамирова, В.П. Левковича, А.Н. Мельникова, Л.Ф. Моногаровой, М.Г. Муллагулова, В.Ю. Хотинец и др.

В трудах В.С. Агеева, А.О. Бороноева, Н.Д. Джандильдина, Б.А. Душкова, И.С. Кона, Б.Ф. Поршнева, Г.У. Солдатовой, Т.Г. Стефаненко, И.И. Чесноковой, Г.Г. Шпета и других ученых раскрыты личностные особенности различных этносов.

Влияние социальных факторов и индивидуально-личностных особенностей на динамику процесса этнических взаимодействий и роль межэтнических контактов в развитии этнической культуры исследовали С.А. Арутюнов, Ю.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, С.В. Лурье, Р. Парк и др.

На региональном уровне вопросами межэтнического взаимодействия этнических меньшинств в Республике Татарстан занимались Т.А. Титова и В.Е. Козлов. В их работах анализируются условия формирования этниче-

ского фона в республике, рассмотрены формы проявления толерантности – интолерантности как важнейшие качества личности тех, кто проживает в условиях полиэтничных городов. Проблемы социокультурной адаптации беженцев и вынужденных переселенцев в Республике Татарстан изучались Г.Ф. Габдрахмановой.

В работах С. Лаллуки, А.Ю. Милитарева, Е.А. Назаровой, Т.В. Полосковой анализируется определение и сущность понятия «диаспора», рассматривается деятельность отдельных диаспор и влияние феномена землячества на процессы адаптации переселенцев.

Основная проблема сегодняшнего этапа этнопсихологического изучения личности определяется тем, что результаты прежних исследований строились на материале личностных и социально-психологических особенностей этносов, постоянно проживающих на одной и той же территории в условиях устойчивых межэтнических контактов. Большая часть исследований сводилась к констатации этнопсихологических особенностей представителей какого-либо этноса и выявлению отношения этнического большинства к этническому меньшинству. Кардинальное изменение ситуации состоит в том, что последние десятилетия в Татарстан, как и в другие регионы России, идет массовый приток мигрантов. Они, создавая на месте свои диаспоры, должны вступать в непривычное для себя взаимодействие с коренным населением и представителями других этнических групп. В жизни этносов возникает противоречие между привычным укладом и новыми условиями проживания с другим характером вербального и невербального общения. Исследовательская **проблема** состоит в том, чтобы с учетом этого выявить личностные особенности и стиль взаимоотношений представителей многочисленных этнических групп и степень адаптируемости мигрантов различных этнопсихологических культур к проживанию в новых условиях, когда необходимо более адекватно воспринимать представителей других народов, жить с ними в духе толерантности. Прикладной ракурс проблемы состоит в том, чтобы максимально учесть этнопсихологические особенности, национально-личностные характеристики каждого мигранта и органично «встроить» их в жизнь и социально-экономический уклад данного региона.

Объект исследования – личностные особенности представителей этнических групп: чеченцев, украинцев, таджиков, армян, узбеков, азербайджанцев, татар, живущих в условиях межэтнического взаимодействия (на примере Республики Татарстан).

Предмет исследования – проявление личностных особенностей представителей различных этнических групп в условиях межэтнических контактов.

Цель исследования – выявить личностные и социально-психологические особенности представителей этногрупп: чеченцев, украинцев, таджиков, армян, узбеков, азербайджанцев, татар в условиях межэтнического взаимодействия.

Гипотеза исследования: в условиях кардинального изменения жизни в современном обществе, связанного с миграцией населения в регионы России, при взаимодействии между этническими диаспорами и коренным населением отчетливо проявляется следующая тенденция: у одних этносов по отношению к другим – доминирование и лидерство во взаимоотношениях, у других изолированность, толерантность и подчинение, что сопряжено с соответствующими личностными свойствами этносов.

Задачи исследования:

1. Провести анализ научных подходов к пониманию проблемы межэтнического взаимодействия личности в условиях поликультурного региона, в целях необходимого теоретического обоснования предпринятого исследования.

2. Выявить ведущие стратегии поведения и стили межличностных отношений в изучаемых этнических группах.

3. Выяснить личностные особенности лиц с высокой готовностью к межэтническому взаимодействию (высоким значением показателя «согласие») в чеченской, украинской, таджикской, армянской, узбекской, азербайджанской и татарской группах.

4. Определить значимые различия личностных особенностей представителей каждой из изучаемых этногрупп в условиях межэтнических контактов.

Теоретико-методологической основой исследования являются: диспозиционная теория личности Г. Оллпорта, в которой личность рассматривается как динамическая организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление; этнопсихологические концепции национальных особенностей личности (К.В. Бромлей, Л.М. Дробижева, В.Г. Крысько, Т.Г. Стефаненко, Н.М. Лебедева и др.); эпигенетическая теория развития личности Э. Эриксона, состоявшая в разработке новой психоисторической теории развития личности с учетом конкретной культурной среды; концепция метаиндивидуального этнического мира В.Ю. Хотинец, которая определяет жизненный мир представителя этнической общности как этнический мир, представленный совокупностью элементов этнокультурной среды; теория социальной идентичности Х. Тэджфела, заключающаяся в идее существования определенного социально-поведенческого континуума, на одном полюсе которого локализованы формы межличностного взаимодействия, а на другом – взаимодействие людей как представителей определенных общностей.

Для решения поставленных задач использовались следующие **методы исследования:**

Теоретические: метод классификации и систематизации, метод обобщения и систематизации, сравнительно-сопоставительный метод, общенаучный поисковый метод – анализ научной литературы, методической литера-

туры и электронных информационных средств по ключевым для данной работы вопросам.

В качестве психодиагностических методик в работе были использованы:

1. 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (16-FPQ-187-A);
2. опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова;
3. методика измерения нравственно-этической ориентации «Добро-зло» Л.М. Попова;
4. пятифакторный опросник Р. Мак-Крея и П. Косты;
5. методика диагностики стиля поведения в конфликте К.Томаса, адаптированная к условиям межэтнического взаимодействия;
6. методика диагностики межличностных отношений Т. Лири, адаптированная к условиям межэтнического взаимодействия;
7. анкета для выявления однородности выборок.

Для обработки результатов исследования использовались методы математической статистики и интерпретационные методы.

Достоверность и надежность результатов работы обеспечивались исходными методологическими принципами, подбором адекватных методов исследования в соответствии с поставленными целями и задачами, репрезентативностью выборки испытуемых, а также использованием адекватных методов математической статистики, соблюдением правил и норм психологического исследования, соотносением результатов различных методик, подтверждением предположений результатами исследования.

Научная новизна исследования:

1. Выявлены ведущие стратегии поведения и стили межличностных отношений, характерные для изучаемых этнических групп на территории Республики Татарстан: стратегия сотрудничества – для чеченцев и армян; соперничество – в чеченской и азербайджанской группах; избегание – для таджиков, азербайджанцев и узбеков; компромисс – в татарской группе; приспособление – для украинцев, таджиков, армян, узбеков, азербайджанцев и татар.

2. Показано сходство и различие в психологических характеристиках представителей чеченской, украинской, таджикской, армянской, узбекской, азербайджанской и татарской групп, прибывающих из других регионов на территорию Республики Татарстан.

3. Выявлены значимые различия личностных особенностей лиц с высокой готовностью к межэтническим контактам (высоким значением показателя «согласие») и низкой готовностью к межэтническому взаимодействию (низким значением показателя «согласие») в каждой изучаемой этногруппе, а также по общей выборке.

4. Установлена взаимосвязь показателя «согласия» со следующими личностными характеристиками: в чеченской группе – с добросовестно-

стью, эргичностью коммуникативной и «злом»; в таджикской группе – со скоростью психомоторной и спокойствием; в узбекской группе – со скоростью интеллектуальной и доверчивостью; в армянской группе – с эмоциональной неустойчивостью и со скоростью психомоторной; в азербайджанской группе – с нейротизмом и эргичностью коммуникативной; в группе татар – со спокойствием; по общей выборке выявлена связь с нейротизмом.

5. Экспериментально установлено, что для всех приезжающих в Республику Татарстан представителей этногрупп (общая выборка) характерны: общительность, желание работать с людьми, готовность к сотрудничеству, решительность, способность не теряться при столкновении с неожиданными ситуациями, осторожность, адекватное восприятие своего поведения, общечеловеческие качества, отражающие полюс добра, адаптивность.

Теоретическая значимость: проведенное исследование вносит вклад в развитие междисциплинарного теоретического знания по проблемам межгруппового общения этносов, дополняя теорию и методологию психологии личности и социальной психологии, способствует более глубокому пониманию проблем этнокультурного взаимодействия.

Диссертационная работа конкретизирует ряд положений концепции этноса как субъекта межэтнических отношений, что позволяет раскрыть этническую специфику различных народов и прогнозировать будущее этнических движений и общностей.

Практическая значимость исследования: результаты исследования личностных особенностей представителей чеченской, украинской, таджикской, армянской, узбекской и азербайджанской групп позволяют дать рекомендации по оптимизации межэтнических коммуникаций в регионе в целях снижения уровня этнического риска и создания условий для профилактики межэтнических конфликтов.

Положения диссертации использованы в практической деятельности *Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Республике Татарстан*. Проведенные комплексные исследования на базе данной работы позволяют сделать выводы о возможности роста межнациональной напряженности, и определить в Республике Татарстан группы с наименьшим уровнем этнической толерантности.

Разработанные автором методические рекомендации по изучению этнопсихологических особенностей отдельных этносов используются сотрудниками *Управления Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков по Республике Татарстан*.

В *Управлении Федеральной миграционной службы по Республике Татарстан* результаты данной работы используются в качестве рекомендаций социальными работниками и психологами при оказании практической помощи прибывающим в республику представителям иных национальностей.

Положения, выносимые на защиту:

1. Теоретический анализ источников по проблемам межэтнических взаимодействий показал, что процесс взаимодействия с другими этносами, благодаря которому данная этническая общность осознает себя как единство, является необходимым этноформирующим условием. В основе межэтнического взаимодействия лежит механизм противопоставления «мы – они», через которое этнос осознает свое отличие от другого (В.В. Амелин, Л.М. Дробижева и др.). Наиболее значимыми типами социальных взаимодействий представителей малых этнических групп между собой и местным населением являются сотрудничество и соперничество. Сотрудничество характеризуется высокой степенью включения малых этносов и терпимости сторон к поведенческим стереотипам и ценностям друг друга. Соперничество возникает при притязаниях двух сторон на владение неделимым объектом (территорией, нишей экономической деятельности, ограниченным ресурсом и т.д.) (М.В. Ткачев).

2. Выявлено, при высокой готовности к межэтническим контактам (высоких значениях показателя «согласие») для представителей изучаемых этногрупп характерно следующее: чеченцы – легко вступают в новые социальные контакты, свободно переключаются в процессе общения, коммуникабельны, проявляют стремление экспериментировать; украинцы – легко вступают в новые социальные контакты, свободно переключаются в процессе общения, импульсивны; армяне – имеют высокий уровень общей культуры, высокую степень терпимости к чужому непривычному, проявляют исследовательский интерес, способны воспринимать чужую точку зрения; узбеки – эмоционально выдержаны, расчетливы, умеют находить выход из сложной ситуации; азербайджанцы – умело строят свое поведение, способны ориентироваться в сложной социальной ситуации, расчетливы, легко вступают в новые социальные контакты; татары – ориентированы на социальное одобрение, общительны.

3. Показано, что в условиях межэтнического взаимодействия существуют личностные особенности представителей каждой из изучаемых групп, взаимосвязанные со значением показателя «согласие»: у чеченской группы – организованность и самодисциплина; таджикской группы – уверенность в собственных силах, снижение беспокойства и озабоченности; узбекской группы – снижение подозрительности и стимуляция интеллектуальной деятельности; армянской группы – выдержанность и спокойствие, азербайджанской группы – спокойное и уверенное отношение к жизни, возможности реализации стремлений к лидерству, широкий круг социальных контактов; у коренного населения (татар) – это повышение уверенности в собственных силах и снижение беспокойства и озабоченности.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования докладывались и обсуждались на II Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевти-

ческой науки и практики» (Казань, 28-29 ноября 2006 г.); на XIX Всероссийской межвузовской научно-технической конференции (Казань, 14-16 мая 2007 г.), на XXIV межвузовской научно-методической конференции (Казань, 17-18 декабря 2008 г.); на заседании кафедры психологии личности Казанского государственного университета (февраль 2009 г.). По результатам исследования опубликовано 8 печатных работ, из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Экспериментальной базой исследования явились Дом Дружбы народов Республики Татарстан, Центр социально-правовой защиты иностранных граждан. Всего в исследовании приняло участие 320 человек.

Структура диссертации: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений. Общий объем диссертации составляет 182 страницы текста без приложения, содержит 28 таблиц, 34 рисунка, 9 приложений. Библиографический указатель включает в себя 174 наименования, из них 15 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследуемой проблемы, раскрывается научная новизна, определены объект, предмет, цель и задачи исследования, сформулированы гипотезы и основные положения, выносимые на защиту, перечисляются использованные методы, приводятся сведения об апробации и внедрении в практику результатов работы.

В **первой главе «Теоретические вопросы исследования межэтнического взаимодействия личности в условиях поликультурного региона»** представлен обзор теоретических работ, посвященных проблеме исследования этничности и межэтнических взаимодействий в поликультурной среде.

В **первом параграфе** анализируются зарубежные и отечественные подходы к изучению этничности, подчеркивается их неоднозначность и даже полная противоположность, даются определения национального характера, национального темперамента и этнических стереотипов. Рассматриваются существующие в отечественной науке подходы к анализу этноса – теория этноса (Ю.В. Бромлей, М.С. Джунусов, В.И. Козлов и др.), теория этногенеза (Л.Н. Гумилев, С.М. Широкогоров) и информационная концепция этноса (Н.Н. Чебоксаров и С.А. Арутюнова).

Определяя «этнос» как устойчивую в своем существовании группу людей, осознающих себя ее членами на основе любых признаков, воспринимаемых как этнодифференцирующие», Т.Г. Стефаненко (1999) считает важным признание этнической идентичности одной (или даже единственной) из характеристик этноса.

Этничность рассматривается «как совокупное психологическое образование, включающее в себя такие этнопсихологические особенности членов общности, как этническое сознание и самосознание, этническая самоидентификация, этническое мировоззрение, духовность народа, «тела» которых

пронизаны интериоризированными этническими значениями и смыслами, воплощающими в своей субъективной форме специфическую этнокультурную реальность» (В.Ю. Хотинец, 2001). Являясь одним из существенных элементов психологической защиты, обеспечивающим отдельной личности успешную социальную адаптацию, этничность чрезвычайно актуализируется в условиях социальной нестабильности и неопределенности.

Во *втором параграфе* рассматриваются теоретические взгляды на феномены «этнического самосознания», «этнического сознания» и «этнической идентичности».

Рассматривая этническое самосознание, как сложный социокультурный феномен, А.Х.Гаджиев (1982) выделяет 2 его уровня: на уровне этнической группы и на уровне отдельной личности. Он полагает, что понятия этнического самосознания личности и этнического самосознания общности качественно отличаются друг от друга, хотя именно личность является предпосылкой для образования этнических общностей различных форм и типов.

Традиционно термин «идентичность» связывают с именем Э.Эриксона (1964), определившим идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности. С позиций его теории, в противоположность представлениям классического психоанализа об антагонизме личности и общества, особо подчеркивается адаптивный характер поведения индивида, центральным интегративным качеством которого и выступает идентичность. Ученый определяет это понятие как чувство органической принадлежности индивида к его исторической эпохе и типу межличностного взаимодействия, свойственному данной эпохе.

Таким образом, опираясь на работы В.П. Левковича мы определили, что этническое самосознание представителей этнических групп, проживающих в иной этнокультурной среде, с одной стороны характеризуется сохранностью особенностей, свойственных данной этнической группе, с другой, вследствие неизбежного взаимодействия с представителями местного населения, адаптации к иной социальной среде, они становятся обладателями новых качеств, характерных для представителей местного населения.

В *третьем параграфе*, посвященном рассмотрению этнической общности и межэтническому взаимодействию, установлено, что «... формирование этнической общности является первым этапом в объединении людей, первичным способом организации их совместного бытия. Причастность каждой личности к этнической общности измеряется не столько биологическими признаками, сколько степенью сознательного приобщения к культурным ценностям, составляющим духовную культуру этноса» (Ю.П. Платонов, Л.Г. Почебут, 1993).

Формирование чувства причастности личности к некоему «мы» неразрывно связано или даже является следствием появления концепции «чужие»: «...только ощущение, что есть «они», рождает желание самоопределиться по отношению к «ним», обособиться от «них» в качестве «мы». Именно проти-

вопоставление своей общности другой всегда способствовало фиксации и активному закреплению своих этнических отличий и тем самым – скреплению общности» (Б.Ф. Поршнев, 1966).

Ученые считают, что личность постольку этнически определена, поскольку она «погружена» в специфическое для данного этноса бытие. Этническая определенность не может не быть осознанной – это органический сплав объективно существующих связей личности с данной общностью и субъективного, личностного к ним отношения; отражение в сознании (самосознании) компонентов этнической культуры и реальных взаимосвязей с ними (В.Ю. Хотинец, 2000).

Межэтнические отношения – это отношения между иногруппами (соперничество либо сотрудничество), а также отношения к группам, которые проявляются в представлениях о них – от позитивных образов до предрасудков. Отношения между отдельными этническими группами, с точки зрения Т.Г. Стефаненко (1999), могут возникать и без непосредственного взаимодействия между ними.

Анализируя этнокультурное взаимодействие общин и принимающего сообщества, можно отметить, что межэтнические установки, ориентация на межгрупповые контакты в разных сферах взаимодействия тесно связаны с соответствующими стратегиями межэтнического взаимодействия или аккультурации.

Выделено четыре основные стратегии межэтнического взаимодействия в зависимости от их комбинирования – сохраняет или не сохраняет личность свою культурную идентичность, включается или не включается она в межкультурные контакты (А. Furnham, S. Vochner, 1986; J.W. Berry, 1997): интеграция, ассимиляция, сепаратизм, маргинализация. Интеграция рассматривается как наиболее эффективная стратегия адаптации к новой социокультурной среде (Лебедева, 1997).

По мнению В.В. Гриценко и других исследователей межкультурное взаимодействие создает соответствующие условия для развития личностных адаптивных возможностей для того, чтобы, благодаря выбору конструктивной модели аккультурации, удовлетворить свои потребности в системе межличностного и межгруппового взаимодействия в новом социуме.

В *четвертом параграфе* рассмотрено понятие «этническая диаспора» и ее роль в процессе этнокультурного взаимодействия этнических меньшинств между собой и местным населением.

В *пятом параграфе* анализируется проблема развития личности в условиях этнической принадлежности.

В зарубежной социологической литературе существуют две основные концепции, рассматривающие повышение значимости этнической идентичности и этнических факторов в развитии личности и общества: примордиализм и инструментализм. Инструментализм рассматривает этничность как инструмент, используемый политическими лидерами для достижения своих

интересов, т.е. отмечается ее зависимость от политических, экономических и других социальных процессов. Этническая идентичность рассматривается при таком понимании как вовлеченная в процесс социальной идентификации рациональная реакция на социальное давление (А.С.Солонин, 1974). Примордиалисты считают этничность иррациональным феноменом, как нечто изначально данное, способствующее объединению и солидарности (Д.Белл, 1975). Таким образом, обе эти концепции являются попыткой современной науки осмыслить роль фактора этнической принадлежности в развитии личности.

Шестой параграф посвящен теоретическому анализу личностных и этнопсихологических особенностей в условиях межэтнического взаимодействия представителей чеченской, украинской, узбекской, таджикской, армянской и азербайджанской национальностей (В.Г.Крысько, 2002 и др.):

– азербайджанцам свойственны активность, стремление к самоутверждению, к демонстративным формам поведения, они стремятся доминировать в деятельности и в общении;

– чеченцы всегда сохраняют свою самобытность, стараются подчинить себе круг своего общения. Менталитет чеченцев – активно изменять свою ближнюю и дальнюю среду, но при этом самим оставаться неизменными;

– армяне коммуникабельны, дружелюбны и доброжелательны, способны быстро устанавливать деловые контакты с представителями любой национальности;

– узбеки характеризуются определенной степенью замкнутости в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей;

– таджики замкнуты в своих этногруппах, настороженно относятся к представителям других национальностей;

– украинцы активно участвуют в общественной жизни, легко адаптируются к различным условиям быта и деятельности в многонациональных коллективах.

Во второй главе «Эмпирическое исследование личностных и социально-психологических особенностей представителей этнических групп, проживающих на территории Республики Татарстан в условиях межэтнического взаимодействия» представлены описание и результаты исследования, их интерпретация и выводы.

В первом параграфе дана общая характеристика этнического состава Республики Татарстан.

В Татарстане проживают представители около 115 национальностей, наиболее многочисленными из них являются татары и русские. По данным переписи населения 2002 года татары составляют 52,9 % (2 000 116 человек) и русские – 39,5 % (1 492 602 человека). Представители исследуемых

автором этнических образований в республике представлены в следующем процентном отношении: украинцы – 0,635% (24 016 человек), азербайджанцы – 0,264%, армяне – 0,156%, узбеки – 0,128%, таджики – 0,096%, чеченцы – 0,019%.

Выявлены основные причины и факторы прибытия в Республику Татарстан представителей стран ближнего зарубежья. К их числу отнесены: полиэтничность республики с присутствием активно действующих диаспор; наличие родственных связей и религиозно-этническая общность большинства мигрантов с мусульманским населением (близость культуры, языка); стабильность социально-политической обстановки; лидирующие позиции по темпам социально-экономического развития по сравнению с другими регионами России; отсутствие в республике межнациональных конфликтов; развитая инфраструктура республики; наличие регулярных транспортных авиационных сообщений со странами Центрально-Азиатского (Узбекистан, Таджикистан) и Кавказского (Азербайджан) регионов, разветвленная сеть железнодорожных и автомобильных магистралей; достаточно толерантное отношение населения республики к приезжим.

Определены основные отрасли в республике, в которых используется труд иностранных работников.

Во *втором параграфе* представлена организация исследования, дана характеристика испытуемых. Исследование осуществлялось в 2005 – 2009 годах. Учитывая большое количество этнических диаспор, проживающих на территории республики, объект исследования ограничен рассмотрением наиболее крупных и развитых диаспоральных сообществ, играющих заметную роль в определении направлений развития экономических, политических и социокультурных процессов республики: азербайджанской, армянской, узбекской, чеченской, таджикской, украинской. Из каждой диаспоры в исследовании принимали участие от 25 до 30 человек в возрасте от 17 до 70 лет. При отборе участников исследования соблюдалось следующее условие: исключались лица, родители которых были представителями разных этнических групп. По гендерному составу в каждой выборке 30-35% – женщины, остальные – мужчины. Образование респондентов – среднее, среднее специальное и высшее.

Опрос проводился в Доме Дружбы народов Республики Татарстан и в Центре социально-правовой защиты иностранных граждан (г.Казань).

В *третьем параграфе* дается обоснование подбора методик исследования. Диагностический инструментарий составили: 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела (16-FPQ-187-A), опросник структуры темперамента (ОСТ) В.М. Русалова, методика измерения нравственно-этической ориентации «Добро-зло» Л.М. Попова, пятифакторный опросник Р. МакКрея и П. Косты, методика диагностики межличностных отношений Т. Лигри и методика анализа поведения в конфликтной ситуации К.Н. Томаса,

адаптированные для условий межэтнического взаимодействия и анкета для выявления однородности выборок.

В *четвертом параграфе* представлены результаты исследования личностных и социально-психологических особенностей представителей этнических групп в условиях межэтнического взаимодействия, их анализ и интерпретация.

На первом этапе исследования выборки, сформированные по принадлежности к разным этническим группам, исследовались на наличие достоверных различий между всеми показателями с помощью U-критерия Манна-Уитни.

При сравнении чеченцев со всеми остальными исследуемыми группами: украинской, таджикской, армянской, узбекской, азербайджанской и татарской, по показателю «*соперничество*» – показателю, препятствующему взаимодействию, отмечены его более высокие значения. Сравнение азербайджанской группы по показателю соперничества также выявило различия со всеми группами. По сравнению с чеченцами для азербайджанцев характерен более низкий уровень выраженности данного стиля поведения, а по сравнению с украинской, таджикской, армянской, узбекской и татарской группами отмечается большая выраженность.

Сравнение остальных этногрупп по показателю «соперничество» различий не выявило.

Повышенные значения в чеченской и армянской группах по сравнению с другими группами выявлены по показателю «*сотрудничество*», способствующему взаимодействию. Таким образом, по показателю «сотрудничество» у армянской и чеченской группы обнаружены достоверно значимые различия с таджикской, армянской, украинской, узбекской и татарской группами.

При сравнении азербайджанцев по показателю «сотрудничество» с каждой из испытуемых групп выявлены различия с чеченской, украинской, армянской, узбекской и татарской группами. Причем, азербайджанцев отличает низкий уровень выраженности стиля поведения «сотрудничество» при этновзаимодействии.

Сравнение группы татар по показателю сотрудничества с остальными группами выявило различия с представителями чеченской, армянской, азербайджанской и таджикской групп. По сравнению с чеченской и армянской группами у татар более низкий уровень выраженности данного стиля поведения, а по сравнению с азербайджанцами и таджиками более высокий.

При сравнении групп по показателю «*избегание*» – показателю препятствующему взаимодействию, также выявлены достоверно значимые различия. Анализ результатов показал, что меньше всего данный стиль поведения при межэтническом взаимодействии характерен для чеченской и армянской групп. При попарном сравнении чеченской группы с остальными группами выявлены различия с украинской, таджикской, узбекской, азербайджанской

и татарской группами. При попарном сравнении армянской группы выявлены различия с украинской, таджикской, узбекской, азербайджанской и татарской группами. Анализ сравнений татарской группы выявил различия с чеченской, таджикской, армянской, узбекской и азербайджанской группами. При сравнении с чеченской и армянской группами для татар характерны более высокие значения по данному показателю, а при сравнении с таджиками, узбеками и азербайджанцами более низкие.

Сравнительный анализ по показателю «компромисс» выявил следующее: у татарской группы имеются различия с чеченской, таджикской, азербайджанской и узбекской группами, с армянской группой по данному показателю различий нет. При сравнении узбекской группы по показателю «компромисс» выявлены достоверно значимые различия со всеми остальными исследуемыми группами, в частности армянской, чеченской, татарской, таджикской и украинской. При сравнении азербайджанской группы по показателю «компромисс» выявлены достоверно значимые различия с армянской, чеченской, татарской, таджикской и украинской группами.

Таким образом, в узбекской и азербайджанской группах наблюдается наиболее низкий уровень выраженности данного стиля поведения при межэтническом взаимодействии.

Сравнение групп по показателю «приспособление», способствующему взаимодействию, выявило больше всего различий у чеченской группы. Значения по данному показателю в чеченской группе ниже, чем в украинской, таджикской, армянской, узбекской, азербайджанской и татарской группах. Таким образом, для представителей чеченской общности данный стиль поведения менее характерен, чем для всех остальных групп.

Сравнение исследуемых групп по показателю «авторитарность» выявило достоверно значимые различия армянской группы со всеми остальными исследуемыми группами. При сравнении с чеченцами, украинцами, таджиками, узбеками, азербайджанцами для армянской группы характерны более высокие значения по данному показателю.

Представители украинской группы по показателю «авторитарность» также отличаются от остальных этногрупп, а именно чеченской, армянской, узбекской, азербайджанской и татарской. По данному показателю для украинцев характерен низкий уровень выраженности данного типа отношений.

Сравнение всех оставшихся групп выявило различия по показателю «авторитарность» между чеченской и татарской группами. Результаты данного сравнения говорят о большей степени выраженности данного типа отношений у чеченцев.

Повышенные значения у азербайджанской группы по показателю «агрессивность» по сравнению с армянской, чеченской, таджикской, татарской и узбекской группами говорят о выраженности у азербайджанцев данного типа поведения по отношению к иногруппам.

Сравнительный анализ различий по показателю «агрессивность» представителей армянской общности выявил пониженные значения при сравнении с чеченской, украинской, таджикской, азербайджанской и татарской группами. Это говорит о том, что для армян менее всего свойственен данный тип межэтнических отношений.

При сравнении между собой остальных групп различия по этому показателю выявлены не были.

При сравнении между собой всех исследуемых групп по показателю «эгоистичность» установлены достоверно значимые различия чеченской группы с представителями украинской, таджикской, армянской и узбекской групп. Иначе говоря, в условиях межэтнического взаимодействия для чеченцев характерен высокий уровень выраженности данного стиля поведения. Попарное сравнение чеченской с азербайджанской и татарской группами различий не выявило, что говорит о высокой выраженности данного типа поведения в контактах с другими этническими группами также у азербайджанцев и татар.

При сравнении остальных групп выяснилось, что для узбеков характерен более высокий уровень выраженности данного стиля поведения по сравнению с таджиками и армянами. Во всех сравнениях армянской группы по показателю эгоистичности анализ значений показал у них низкий уровень выраженности данного типа взаимодействия.

Сравнение изучаемых групп по показателю «подозрительность» выявило следующие достоверно значимые различия. Установлено, что в чеченской группе значения по данному показателю ниже, чем в украинской, таджикской, узбекской и азербайджанской группах, не имеющих существенных различий. Таким образом, для чеченской, армянской и татарской групп данный тип взаимоотношений менее характерен, чем для остальных.

Анализ значений по показателю «подчиняемость» выявил различия чеченской группы со всеми остальными исследуемыми группами, что говорит о низкой выраженности данного типа взаимоотношений. По результатам попарного сравнения в остальных изучаемых группах можно отметить, что данный тип взаимодействия все же больше всего характерен для таджикской и узбекской групп. Сравнение азербайджанской, армянской и украинской общин различий по данному показателю не выявило.

Сравнение значений по показателю «зависимость» выявило наибольшее количество различий таджиков со всеми остальными этносами. Более высокие значения данного показателя характерны таджикской группе. Анализ результатов показал, что данный тип взаимодействия также присущ, хотя и в меньшей степени, представителям узбекской общины. Сравнение их с чеченской, украинской, таджикской и армянской группами выявило у узбеков более высокие значения по показателю зависимости.

При сравнительном анализе по показателю «дружелюбность» установлено следующее: существуют достоверно значимые различия предст-

вителей армянской группы и представителей чеченской, украинской, таджикской, узбекской и татарской групп. У армян более высокие значения по данному показателю.

Сравнительный анализ узбекской группы по показателю дружелюбности выявил различия с чеченской, таджикской, армянской и украинской группами. Причем по сравнению с чеченцами, украинцами и таджиками у узбеков наблюдается более высокий уровень выраженности данного типа межэтнических отношений, а по сравнению с армянами, как уже было указано, более низкий.

Сравнение азербайджанской группы по показателю «дружелюбность» выявило достоверно значимые различия с татарской, таджикской и украинской группами, что позволяет говорить о выраженности данного типа отношений и в этой группе.

Анализ всех сравнений украинской группы (различия выявлены с армянской, узбекской, азербайджанской и татарской группами) показал у них самые низкие значения по показателю дружелюбности.

Сравнительный анализ по показателю «альтруистичность» выявил наибольшее количество различий при сравнении чеченской и украинской групп. У чеченцев выявлены различия с представителями украинского, таджикского, узбекского, азербайджанского и татарского этноса. Во всех сравнениях у чеченцев проявляется большая выраженность данного типа отношений. Анализ сравнений украинской группы позволяет сказать, что данный тип взаимодействия менее всего выражен именно в этой группе. Достоверно значимые различия выявлены при сравнении с таджиками, армянами, чеченцами, узбеками и татарами.

Для выявления групп испытуемых с различной степенью готовности к межэтническому взаимодействию по каждой выборке (чеченской, украинской, таджикской, узбекской, армянской, азербайджанской и татарской) был проведен кластерный анализ по показателю «согласие».

В результате анализа выделено два основных типа испытуемых.

Первый тип (66% всей выборочной совокупности) – респонденты высокой степенью готовности к межэтническим контактам (с высоким значением показателя «согласие») характеризуются доброжелательностью, доверием к людям, великодушием и прямоотой. Для них важны гармоничные отношения с окружающими.

Во второй тип (34% испытуемых) вошли респонденты с низкой степенью готовности к межэтническим контактам (с низким значением показателя «согласие»). Они беспечны, небрежны в отношениях с людьми, озабочены только своими потребностями, в выраженной форме противопоставляют себя обществу.

Выборки, сформированные по принадлежности к разным типам готовности к межэтническим контактам (группы с высоким значением показателя

теля «согласие» и низким значением показателя «согласие»), исследовались на наличие достоверных различий между всеми показателями с помощью U-критерия Манна-Уитни.

Результаты анализа по обобщенной выборке отражены в таблице 1.

Таблица 1

Различия личностных особенностей по обобщенной выборке испытуемых с высоким и низким значением показателя «согласие»

Показатели методик	Средний ранг		U-критерий	Достоверность Уровень значимости $p \leq 0,05$
	высок	низк.		
Пластичность коммуникативная	91,01	62,99	1924,5	0,000
Эмоциональность интеллектуальная	75,91	92,38	2344,0	0,034
Эмоциональность коммуникативная	75,68	20,45	2319,5	0,027
Зло	75,57	93,03	2308,5	0,024

Рассмотрение результатов корреляционного анализа для испытуемых с высоким значением показателя «согласие» показало следующее:

Выявлены связи, значимо коррелирующие с показателем «согласие» в чеченской группе: положительная корреляция с добросовестностью ($r = 0,745$; $p \leq 0,05$), эргичностью коммуникативной ($r = 0,705$; $p \leq 0,05$), показателем «добро» ($r = 0,698$; $p \leq 0,05$), также имеет обратную связь с показателем «зло» ($r = -0,698$; $p \leq 0,05$).

В украинской группе корреляционные связи с показателем «согласие» не обнаружены.

В таджикской группе установлена положительная корреляция со скоростью психомоторной ($r = 0,558$; $p \leq 0,05$), и обратная связь с показателем «спокойствие» ($r = -0,594$; $p \leq 0,05$).

В узбекской группе: положительная связь – со скоростью интеллектуальной ($r = 0,556$; $p \leq 0,05$) и обратная связь с доверчивостью ($r = -0,535$; $p \leq 0,05$).

В армянской группе положительная корреляция с эмоциональной неустойчивостью ($r = 0,543$; $p \leq 0,05$) и обратная связь со скоростью психомоторной ($r = -0,603$; $p \leq 0,05$).

В азербайджанской группе: обратные связи с нейротизмом ($r = -0,785$; $p \leq 0,0001$), эргичностью коммуникативной ($r = -0,721$; $p \leq 0,0001$).

В группе татар корреляционный анализ полученных результатов выявил обратную связь со спокойствием ($r = -0,530$; $p \leq 0,05$).

По общей выборке показатель «согласие» имеет обратную связь с нейротизмом ($r = -0,209$; $p \leq 0,05$) (рисунок 1).

Статистически значимая связь показателя «согласие» в общей выборке испытуемых с высоким значением этого показателя

На последнем этапе выявлены и описаны индивидуально-личностные характеристики представителей изучаемых этнических групп Республики Татарстан.

В **заключении** представлены основные итоги работы и формулируются следующие **выводы**:

1. На основе теоретического анализа источников установлено, что в основе межэтнического взаимодействия лежит механизм противопоставления «мы – они», через которое этнос осознает свое отличие от другого. Этничность не существует вне сравнения и вне коммуникации, только в ходе взаимодействия с иной этнической группой она может проявить свою особенность, «индивидуальность». Это основное проявление этничности, так как могут трансформироваться и культурные, и организационные характеристики группы, неизменной остается лишь дихотомия между членами данной общности (т.е. «нами») и членами других общностей (т.е. «не-нами») (З.В.Сикевич, 1999).

2. Обобщение материалов исследований этнопсихологических особенностей представителей в различных этнических группах, представленных рядом авторов, является основанием для выделения, как наиболее существенных, следующих личностно-психологических свойств поведения при межэтническом взаимодействии:

– азербайджанцам свойственны активность, стремление к самоутверждению даже крайними способами, к демонстративным формам поведения, к попыткам доминировать в деятельности и в общении;

– чеченцы всегда сохраняют свою самобытность, стараются подчинить себе круг своего общения. Менталитет чеченцев – активно изменять свою ближнюю и дальнюю среду, но при этом самим оставаться неизменными. Они чувствительны к неосторожно сказанным словам, несправедливым обвинениям;

– армяне коммуникабельны, дружелюбны и доброжелательны, способны быстро устанавливать деловые контакты с представителями любой национальности;

– узбеки характеризуются определенной степенью замкнутости в своих национальных группах, особенно в начальный период знакомства, общения и взаимодействия с другими людьми, настороженным отношением к представителям других национальностей;

– таджики замкнуты в полиэтнических группах, настороженно относятся к представителям других национальностей;

– украинцы активно участвуют в общественной жизни, легко адаптируются к различным условиям быта и деятельности в многонациональных коллективах.

3. В результате проведенного эмпирического исследования психологических особенностей этносов в межэтнических взаимодействиях установлено:

– чеченцы во взаимоотношениях с другими этническими группами активны, доминантны, решительны, упорны в достижении цели имеют повышенный уровень притязаний и самооценки, выражены волевые качества, повышенная чувствительность по отношению к несправедливости;

– азербайджанцы склонны к соперничеству, для них характерна некоторая жесткость при взаимоотношениях с иногруппами, в контактах часто ориентированы на себя;

– армяне доброжелательны, у них высокие адаптивные способности в иной этнической среде, спокойно следуют правилам и условностям, принятым в иной среде проживания, имеют гибкие установки по отношению к социальным нормам. Они честолюбивы, упорны в достижении цели, рациональны, стремятся поддержать высокий социальный престиж. Учитывая интересы других, они не забывают и о собственных интересах.

– узбеки в межэтнических контактах осторожны, корректны, нейтральны, уступчивы, проявляют расчетливость и эмоциональную сдержанность, стремятся уйти от проблем, склонны подчиняться более сильному;

– таджики при взаимодействии с другими этносами проявляют некоторую неуверенность. Они осторожны, корректны, выдержаны и расчетливы;

– украинцы проявляют осторожность и корректность в контактах с представителями других этносов, стремятся уйти от проблем;

– татары осторожны и корректны, имеют гибкие установки по отношению к социальным нормам, в контактах с представителями других этносов расчетливы, но при определенных обстоятельствах могут поступиться собственными интересами.

4. Сравнение результатов теоретического анализа этнопсихологических особенностей этносов и результатов проведенного эмпирического исследования на территории Республики Татарстан выявил ярко выраженные противоречия в поведении при межэтнических контактах только у представителей украинской группы.

5. Для представителей этнических общин на территории Республики Татарстан характерны следующие стратегии поведения при межэтническом взаимодействии: у чеченцев выражены стратегии «соперничество» и «сотрудничество», армян – «сотрудничество» и «приспособление», для азербайджанцев «соперничество», «избегание» и «приспособление», для таджиков

характерны «избегание» и «приспособление», узбеков – «избегание» и «приспособление»; для украинцев – «приспособление», для татарской группы – «компромисс» и «приспособление».

6. Определены личностные особенности лиц с высокой степенью готовности к межэтническим контактам (высоким значением показателя «согласие») в каждой изучаемой этногруппе: чеченцы – легко вступают в новые социальные контакты, свободно переключаются в процессе общения, коммуникабельны, толерантны, проявляют стремление экспериментировать, с легкостью увлекаться другими; украинцы – легко вступают в новые социальные контакты, свободно переключаются в процессе общения, импульсивны; армяне, имеют высокий уровень общей культуры, высокую степень терпимости к чужому непривычному, проявляют исследовательский интерес, способны воспринимать чужую точку зрения; узбеки – эмоционально выдержаны, расчетливы, умеют находить выход из сложной ситуации; азербайджанцы – умело строят свое поведение, способны ориентироваться в сложной социальной ситуации, расчетливы, легко вступают в новые социальные контакты; татары – ориентированы на социальное одобрение, общительны.

7. Выявлена значимая корреляционная взаимосвязь между показателем «согласие» и следующими личностными характеристиками: в чеченской группе – с добросовестностью, эргичностью коммуникативной и показателем «зло»; украинской группе связи не обнаружены; в таджикской группе – со скоростью психомоторной и спокойствием; в узбекской группе – со скоростью интеллектуальной и доверчивостью; в армянской группе – с эмоциональной неустойчивостью и со скоростью психомоторной; в азербайджанской группе – с нейротизмом и эргичностью коммуникативной; в группе татар – со спокойствием; по общей выборке выявлена связь с нейротизмом.

Полученные результаты позволили сформулировать **практические рекомендации:**

Государственные организации, работающие с мигрантами, прибывающими из стран ближнего зарубежья, должны принять во внимание ряд основных моментов:

– необходимо проводить коррекционную работу, разрабатывать психологические программы адаптации мигрантов, учитывая различия личностных и этнопсихологических особенностей индивидов, попавших в межкультурную ситуацию;

– замкнутый образ жизни отдельных этнических общин и их нежелание воспринять образ жизни местного населения способствуют возрастанию социокультурной дистанции между ними и «коренным населением». Для снижения влияния культурных различий на уровень этнической интолерантности необходимы социально-психологические тренинги межкультурного

взаимодействия, направленные на выработку навыков межкультурного общения;

– целесообразно знакомить госслужащих и сотрудников правоохранительных органов республики с разнообразием поведенческих навыков людей иных этнических групп, проводить с ними тренинги, развивающие рефлекссию по поводу негативных этнических стереотипов.

Перспективы дальнейших исследований видятся в развитии темы в нескольких направлениях:

– изучение особенностей личностного адаптационного ресурса в условиях миграции;

– проведение сравнительного анализа личностного адаптационного ресурса мигрантов в зависимости от этнической принадлежности;

– разработка и апробация специальных психологических мер, способствующих развитию позитивной этнической идентичности;

– проведение исследования, позволяющего сделать вывод о возможности роста межнациональной напряженности и определить в Республике Татарстан группы с наименьшим уровнем этнической толерантности.

Содержание диссертации отражено в следующих **публикациях** автора:

В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Халитова С.Х. Национально-культурные сообщества и их влияние на процесс адаптации / С.Х. Халитова // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н.Туполева. – Казань: Изд-во Казанского государственного технического университета, 2007. – № 1. – С.102-103 (0,28 п.л.).

2. Халитова С.Х. Роль этнических общин в решении проблем адаптации мигрантов в Республике Татарстан / С.Х. Халитова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки». – Волгоград: Изд-во «Перемена», 2007.– №4 (22). – С.166-168 (0,34 п.л.).

3. Халитова С.Х. Национально-психологические особенности представителей армянской диаспоры в Татарстане / С.Х. Халитова // Казанский педагогический журнал. – Казань: Изд-во «Магариф», 2009. – №4. – С.56-61(0,44 п.л.).

В других изданиях:

4. Халитова С.Х. Угрозы безопасности в результате миграционных процессов /Л.М. Попов, С.Х. Халитова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы эпохи в аспекте психологической и психотерапевтической науки и практики». Казань, 28-29 ноября 2006 . – Казань: Изд-во ЗАО «Новое знание», 2006. – С.199-206 (0,6 п.л.) (авторское участие 50%).

5. Халитова С.Х. Проблемы психологической адаптации к иной этно- и социокультурной среде / С.Х.Халитова // Сборник материалов XIX Все-

российской межвузовской научно-технической конференции. Казань, Казанское высшее артиллерийское командное училище 14-16 мая 2007. – Казань: Изд-во «Отечество», 2007. – С.431-433 (0,13 п.л.).

6. Халитова С.Х. Некоторые аспекты изучения этнопсихологических особенностей человека / С.Х. Халитова // Формы и методы совершенствования учебного процесса: Материалы XXIV межвузовской научно-методической конференции. Казань, Казанское высшее артиллерийское командное училище 17-18 декабря 2008 . – Казань: Изд-во Казанского высшего артиллерийского командного училища, 2008. – С.115-119 (0,44 п.л.).

7. Халитова С.Х. Национально-психологические особенности представителей азербайджанской диаспоры в Татарстане / С.Х.Халитова // Формы и методы совершенствования учебного процесса: Материалы XXIV межвузовской научно-методической конференции». Казань, Казанское высшее артиллерийское командное училище 17-18 декабря 2008 г. – Казань: Изд-во Казанского высшего артиллерийского командного училища, 2008. – С.109-115 (0,5 п.л.).

8. Халитова С.Х. Проблемы изучения межэтнических взаимодействий / С.Х.Халитова // Вестник Казанского государственного технологического университета – Казань: Изд-во Казанского государственного технологического университета, 2010. –№ 3 (0,37 п.л.).